

УДК 81`42

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА ОЛИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF OLIVES IN THE WORKS OF POETS OF THE EARLY XX CENTURY

Сичинава Виктория Викторовна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка,
Северо-Кавказский федеральный университет
orechovaya@mail.ru

Покалюхина Анна Михайловна

магистрант 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет
pokalyuhina97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу образа оливы в поэзии начала XX века. В ходе исследования было выявлено, что данный образ неоднократно наделяется различными символическими значениями: существуют и сходные установки авторов, и различные осмысления фитонима в русле конкретных произведений или творчества отдельного поэта. На материале стихотворений З. Гиппиус, В. Иванова, В. Брюсова, М. Зенкевича, М. Цветаевой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, А. Блока и других стало известно, что олива выступает важным пространственным ориентиром, создающим религиозное, культурное, географическое, мифопоэтическое пространство текста.

Ключевые слова: языковые средства, лингвистика, фитоним, поэзия, язык поэзии.

Sichinava Victoria Viktorovna

Candidate of Philology,
Senior Lecturer,
Russian Language Department,
North Caucasus Federal University
orechovaya@mail.ru

Pokalyuhina Anna Mikhailovna

1st year master's student,
North Caucasus Federal University
pokalyuhina97@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of the image of olives in the poetry of the beginning of the XX century. In the course of the research, it was revealed that this image is repeatedly endowed with various symbolic meanings: there are similar attitudes of the authors, and different interpretations of the phytonym in the context of specific works or the work of an individual poet. Based on the material of poems by Z. Gippius, V. Ivanov, V. Bryusov, M. Zenkevich, M. Tsvetaeva, B. Pasternak, O. Mandelstam, A. Blok and others Oliva acts as an important spatial reference point, creating a religious, cultural, geographical, mythopoetic space of the text.

Keywords: language tools, linguistics, phytonym, poetry, language of poetry.

Как известно, олива – это одно из самых символических и значимых растений в истории культуры. «Ни одно дерево не связано так тесно с историей средиземноморской и европейской культуры, религии и демократии, медицины, международной торговли, спорта» [1, с. 7]. Богатство истории этого дерева раскрывается в многообразии его культурных кодов в мировой литературе. Рассмотрим языковое представление образа оливы в творчестве русских поэтов начала XX века.

Впервые образ оливкового дерева встречается в Священном писании: именно листок оливы приносит Ною голубка в знак возрождения мира. Поэты Серебряного века продолжают данную традицию, показывая оливу как дерево, имеющее духовную силу, указывая на его святость и древность: «К оливе мира длань – вас молит мать» (Брюсов), «Моих олив Благословен союз» (Иванов) [2], «Распятных ног в листве олив» (Зенкевич) [2], «В старинном серебре святых олив» (Иванов) [2].

Однако листок оливы в клюве священной голубки – это не только образ мира и возрождения, но и свободы. Плоды оливкового дерева очень горьки на вкус: возвращаясь с листом такого дерева, голубка показала Ною, что готова покинуть корабль и жить свободной, хоть питаться ей придется таким несладким плодом. В стихотворении М. Цветаевой «Бич жандармов, бог студентов...», посвященном А.С. Пушкину приводятся такие строки: «Что вы делаете, карлы, / Этот – голубей олив – / Самый вольный, самый крайний / Лоб – навеки заклеим» [2]. Свобода и воля великого поэта сравнивается здесь со свободой и независимостью оливкового дерева. Так и в стихотворении Б. Пастернака «Облако. Звезды. И сбоку ...» свобода цыганского табора, их устремления к небу сравниваются с оливой: «Задраны к небу оглобли. / Лбы голубее олив. / Табор глядит исподлобья, / В звезды мониста вперив» [2].

Часто лексема олива входит в состав словосочетаний, указывающих на множественность произрастания этих деревьев: «оливковые кущи», «олив и рощи, и сады». Лексемы куща, сад, роцанесут сакральное и даже религиозное значение (сравнить, райский сад, райские кущи).

Второй значимый образ оливы связан с противоположным христианскому миру языческим миром древней Греции. «Олива, символ мира и победы, играет огромную роль в истории религии и спорта» [1, с. 120]. При таком подходе олива – это символ победы и величия, так как именно оливко-

вый венок вручался победителю древнегреческих олимпийских игр: «С паденьем идет, с победою? / Оливу несет иль меч?» (Гиппиус) [2]. «Гиганты – лавры и оливы» (Северянин) [2], «А к тем, как тать, в венке седых олив» (Иванов) [2]. Отметим, что нередко олива упоминается в перечислительном ряду с другим деревом, символизирующим славу, победу и мир, – с лавром: «И расцветают там, в апреле, / Гиганты – лавры и оливы» (Северянин) [2], «Здесь даже зимнею порою / Среди и лавров и олив / Под неприступною горою / Стоит, как зеркало, залив» (Бунин) [2].

Кроме того, оливковая ветвь – это символ таланта, искусства, вдохновения. Олива представлена при описании муз – древнегреческих богинь искусства и вдохновения, а также является местом их обитания: «Отмечен вход людей оливою ветвистой – / В пещере влажных нимф, таинственной и мгlistой» (Волошин) [2], «В палэстрах беломраморных, где юноши нагие / Влюблялись под оливами друг в друга и в себя, / С Харитами стыдливими и с Музами благие / Являлись им бессмертные, прекрасные возлюбья» (Иванов) [2], «Под сребродымным сном светлеющих олив / Родимый пели хор дорических Музы, – / И мощь Афин влекла Обиды бранной узы, / Потупив горький взор на роковой залив...» (Иванов) [2]. В творчестве многих поэтов разных времен олива была связана в первую очередь с образом женщины, поэтому постоянное обращение поэтов к описанию муз и оливы одновременно не выглядит случайным, скорее наоборот: «олива означает женщину, заботу, должность и свободу» [1, с. 60].

Помимо положительных коннотаций поэты начала XX века вложили в образ оливы и отрицательные – значение смерти, проводника в загробную жизнь. Например, О. Манделштам в стихотворении «Военная песнь» пишет: «Я осязаю новый мир / И братские оливы» [2]. Слово сочетание «братские оливы» по аналогии можно сравнить с выражением «братские могилы». В стихотворении М. Цветаевой: «Смуглой оливой / Скрой изголовье» [2] олива представлена в образе смертного савана, атрибута смерти. В цикле стихотворений «Молитвы» А. Блока можно найти следующие строки: «Я томлюсь у Ливанского кедра, / Ты – в тени под мирной оливой» [2]. Здесь олива – это метафора могилы. В стихотворении Н. Оцупа тема значение смерти в образе оливы актуализируется благодаря нахождению ее в ряду другого важного символического фитонима, связанного с символикой смерти, – кипариса: «Глаза сурово опустив, / Все чаще я хожу в молчанье / Меж кипарисов и олив» [2]. По словам Дж. Трессиддера, «в Греции кипарис имел двойственную репутацию: он был символом мрачного бога подземного царства Гадеса и более жизнерадостных богов Зевса, Аполлона, Афродиты и Гермеса. Такая противоречивость может объяснить, почему он стал символом возрождения и жизни после смерти в траурных церемониях» [3, с. 143]. Таким образом, в произведениях данных поэтов оливковое дерево становится непременным атрибутом похоронного обряда.

Нередко образное значение приобретает не всё оливковое дерево целиком, а его характерно ветвистый искривленный ствол. Так, В. Ходасевич в стихотворении «Соррентинские фотографии» сравнивает ствол оливкового дерева с воспоминанием, с его извилистой изменчивостью во времени: «Вспоминанье прихотливо / И непослушливо. Оно – / Как узловатая олива: / Никак, ничем не стеснено. / Свои причудливые ветви / Узлами диких соответствий / Нерасторжимо заплетет – / И так живет, и так растет» [2]. По мнению Р. Дутли, «ствол оливкового дерева становится символом узловатой и запутанной памяти, художественным образом человеческого мозга» [1, с. 36]. Также многочисленны упоминания и других лексем, характеризующих части оливы: *ветвь, сучья, листья, верхушки*. Отметим, что они не наделяются яркой символикой.

Чаще всего образ оливы встречается в сочетании с такими именами прилагательными, как *тусклая, серебристая, седая, сереющая, синяя, голубая, сухая, извилистая, пыльная, ветвистая, корявая* и др. Яркое выражение колоративная лексика указывает на двоемирие и тайну, связанную с образом оливы. Такие имена прилагательные, как *сухая и пыльная* указывают на её священную старость, а лексемы *извилистая, ветвистая, корявая* – надревность и деформацию оливкового дерева с течением долгого времени.

Также лексема олива чаще всего сочетается с пространственными предлогами: *под, меж, среди* («Под оливой спешился, в тень прилег» (Оцуп) [2], «И меж олив где море светозарно» (Иванов) [2], «Среди кустов, среди олив» (Брюсов) [2], «Под сению сереющей оливы» (Кузмин) [2].

Важно, что такой символический образ оливы используется для репрезентации других важных и часто сакральных пространственных ориентиров – пещеры, дороги, священного холма, моря, кельи: «В серебристой мгле олив / Усеченный холм – Акрополь» (Волошин) [2], «И меж олив где море светозарно» (Иванов) [2], «Отмечен вход людей оливою ветвистой – / В пещере влажных нимф» (Волошин) [2], «Келья ютится под синей оливой» (Соловьев) [2], «Спят, погруженные в лень, / Возле дороги оливы» (Соловьев) [2].

Интересно еще одно символическое значение оливы – это спасение, избавление от тьмы и темноты, так пугающей всех. Однако поэты довольно необычным способом подчеркивают такое значение – благодаря использованию лексемы *тень* в сочетании с лексемой *олива*. Казалось бы, тень оливы – это отрицательное значение, пугающее, но в контексте стихотворений становится понятно, что такая тень спасительная, спокойная, защищающая от палящего солнца или человеческих

невзгод. Например: «Фавны, нимфы, люди виноделен / Ждут царя назад, в тени оливы» (Брюсов) [2], «Мечтай о том в тени широкой / Олив и птиц, летящих с ширм» (Сологуб) [2], «Спят, погруженные в лень, / Возле дороги оливы. / Вьются в древесную тень / Темных дорожек извивы» (Соловьев) [2].

Таким образом, образ оливы настолько богат символическими значениями, что является важным пространственным ориентиром, создающим религиозное, культурное, географическое, мифопоэтическое пространство текста. Семантический диапазон лексемы *олива* варьируется от выражения положительных коннотаций (символ свободы, победы, вечной жизни, веры, искусства, надежды, спасения) до отрицательных (символ смерти, увядания).

Литература

1. Дутли Ральф. Дивная олива : краткое культурологическое исследование / пер. с нем. Святослава Городецкого. – СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 160 с.
2. Национальный корпус русского языка. – URL : <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 25.03.2020).
3. Трессиддер Дж. Словарь символов. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

References

1. Dutli Ralph. Wondrous Oliva : a brief cultural study / trans. with him. SvyatoslavGorodetsky. – SPb. : Ivan Limbach Publishing House, 2019. – 160 p.
2. National corpus of the Russian language. – URL : <http://ruscorpora.ru/new/> (accessed 25.03.2020).
3. Tresidder George. Dictionary of symbols. – M. : FAIR-PRESS, 1999. – 448 p.